

УДК 316.647.82-053.9(575.2)

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ И ФАКТОРЫ ДИСКРИМИНАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Э.К. Турдубаева

Проведен анализ причинно-следственных связей и факторов дискриминации населения третьего возраста в Кыргызстане.

Ключевые слова: дискриминация; социальная несправедливость; социальное самочувствие; прожиточный минимум; стереотипизация.

THE CAUSE EFFECT RELATIONS AND DISCRIMINATION FACTORS OF THE THIRD AGE POPULATION IN KYRGYZSTAN

E.K. Turdubaeva

It considers analysis of cause effect relations and discrimination factors of the third age population in Kyrgyzstan.

Key words: discrimination; social injustice; social state of health; living wage; stereotyping.

Разработка механизмов противодействия дискриминации населения третьего возраста в Кыргызстане зависит от определения причинно-следственных связей и факторов, влияющих на его распространение. Численность постоянного населения Кыргызской Республики по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики на начало января 2014 г. составила 5 млн 776 тыс. 570 человек, из которых 6,8 % составляют лица, достигшие пенсионного возраста.

К началу 2011 г., после событий 2010 г., показатель численности пенсионеров в Кыргызстане снизился до 6,5 % в сравнении с 2009 (8,1 %), 2010 (8,2 %) гг., что объясняется усилением эмиграционных процессов среди старшего поколения вследствие социальной напряженности и социальных конфликтов в стране.

За последние три года отмечается медленная динамика роста (на 0,3 %) данной категории граждан в составе населения страны, причиной чего является повышение возраста выхода на пенсию. Так, с 2011 г. к лицам старше трудоспособного возраста относят мужчин старше 63 лет, женщин – старше 58 лет. Основную часть лиц пенсионного возраста в Кыргызстане составляют женщины, численность которых к началу 2014 г. в 2,2 раза превышает численность мужчин.

Средняя продолжительность жизни в 2013 и 2014 гг. в стране составила 70,2 года, продолжительность жизни у мужчин – 66,3 года, у женщин – 74,3 года, разница в продолжительности жизни между женщинами и мужчинами составляет 8 лет.

Анализ дискриминации населения третьего возраста включает аспекты материальной обеспеченности, занятости, доступа и качества медицинского и культурно-досугового, спортивно-оздоровительного обслуживания, услуг, предоставляемых региональными управлениями социального развития.

Экономические проблемы общества обуславливают основные возможности возникновения дискриминации через предоставление низкого качества базовых социальных услуг и услуг учреждений социального обслуживания. Увеличение темпов научно-технического прогресса, обесценивая опыт прошлых поколений в глазах последующих, усугубляет их дискриминацию.

По данным Нацстаткома Кыргызской Республики, для 90 % старшего поколения пенсия – единственный источник к существованию [1].

Информация о несоблюдении принципов социальной несправедливости в пенсионной системе, а также о том, что значительная часть пенсионеров-мигрантов и тех, кто занят на сельскохозяйственных

работах в будущем будут получать пенсию ниже прожиточного минимума в заявлении вице-премьер-министра Эльвиры Сариевой [2], а также признание ею имеющихся в пенсионной политике “серьезных перекосов” (в настоящее время на одного пенсионера в Кыргызстане приходится 1,2 плательщика (должно быть не менее трех), [3, с. 15] негативно влияет на социальное самочувствие лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Установленные размеры пенсий в Кыргызстане свидетельствуют о проявлении экономической дискриминации. Так, в 2014 г. при средней величине прожиточного минимума, рассчитанного на все население (4958,71 сома), средний размер пенсии составил 4815,5 сома (97,1 %) при прожиточном минимуме, рассчитанном на пенсионера в размере 4414 сомов (109,1 %) [4].

При этом активные представители старшего поколения страны считают осуществление расчета прожиточного минимума для пенсионеров дискриминацией. Так, на пресс-конференции, состоявшейся 30 сентября 2013 г., представитель общественного объединения социальной защиты населения города Кант Л. Акчурина выдвинула требование о необходимости привлечения к расчету минимальной потребительской корзины врачей, экономистов и пенсионеров, доходы которых ниже уровня прожиточного минимума. Пенсии, по мнению Л. Акчуриной, расходуются на коммунальные услуги, медицинские препараты, и лишь малая часть остается на продукты питания, что негативно влияет на самочувствие пенсионера [5].

Анализ СМИ позволяет констатировать наличие экономической дискриминации старшего поколения. Например, в программе социального развития страны 52,7 % пенсионеров в стране получают пенсии, не достигающие уровня прожиточного минимума [6, с. 5; 7, с. 4].

В.Г. Житенева, председатель Общественного объединения ветеранов труда Кыргызстана “Союз добрых сил” считает, что размер прожиточного минимума, включая в себя лишь компоненты продуктов питания, не учитывает необходимые для старшего поколения компоненты (коммунальные и медицинские услуги, лекарства, товары) [8].

В ходе исследования доступа пенсионеров к базовым социальным услугам в Баткенской и Ошской областях в 2010–2011 гг. 47,8 % респондентов отметили недоступность качественного медико-социального обслуживания, неудовлетворенность материальным положением выразили 49,8 %, услугами ЖКХ оказались недовольны 41,3 % респондентов [9].

Акцентируя внимание на медицинском обслуживании, необходимо признать, что экспертиза качества бесплатной медицинской помощи пенсионеров и государственный контроль за обращением медицинских изделий, в частности, мониторинг их безопасности в Кыргызстане не осуществляется. Отсутствуют инновационные формы медицинского обслуживания, оказывающие экстренное консультирование. По мнению пенсионеров, медицинское обслуживание лиц пенсионного возраста старше 80 лет при вызове скорой помощи зачастую реализуется с задержкой, ссылаясь на проблемы с транспортом, а применение низкого качества медицинских изделий при бесплатном предоставлении медицинских услуг приводит к побочным действиям, создавая угрозу здоровью пенсионеров.

Проявлению дискриминации по отношению к старшему поколению способствуют наиболее острые региональные проблемы, в числе которых высокий уровень безработицы – 83 %, политическая нестабильность – 40,5, межнациональная рознь – 28,5, падение нравственности – 32,8, бедность населения – 39,3, произвол чиновников – 36,6, негативное воздействие СМИ на молодежь – 31,4, рост насилия – 28,9 % [9] и др.

Низкое качество социальных услуг, предоставляемых старшему поколению в Кыргызстане, являясь дискриминаторным проявлением, объясняется недостатком средств у государства.

Неэффективное использование бюджетных средств, иностранных кредитов как распространенный элемент современной кыргызской экономики [3, с. 14], недоработки в нормативно-правовой базе, нереализация закона о государственном социальном заказе, отсутствие специального законодательства, национальной программы защиты прав и свобод старшего поколения в стране способствуют распространению дискриминации.

По мнению В.Г. Житеневой, ухудшению социального самочувствия способствует невнимание к потребностям, а в отдельных случаях – игнорирование обращений за помощью, нарушение Закона № 213 от 28.12.2006 г. о предоставлении информации, бюрократический настрой ответственных за социальное благополучие граждан старшего поколения.

Стереотипизация, слабое развитие направленный геронтологического анализа в Кыргызстане привело к деформации представлений о позднем возрасте. Стереотипизация в стране берет начало с некоторых обобщений, что подтверждается результатами проведенного в марте 2014 г. формализованного интервью “Эйджизм в современном Кыргызстане” (г. Ош, N – 500, респонденты – ли-

ца в возрасте от 35 до 45 лет). Высоким оказался показатель ассоциации старости с проблемами со здоровьем – 23,2 %, с дискриминацией по возрасту связывают 17,2 % респондентов, снижение статуса и уважение в семье отметили 15,6 % респондентов.

Ассоциация старости с проблемами со здоровьем в старости служит показателем геронтофобных установок, препятствуя дифференцированному восприятию стареющих людей. Вместе с тем, ассоциацию старости с уважением в семье, заложенную в традициях народов, проживающих в Кыргызстане, следует признать обнадеживающим фактором и эффективным средством в снижении рисков проявления дискриминации в семье, обществе.

Проведенное исследование позволяет выделить влияние социальных условий, способствующих проявлению дискриминации: противоречия, возникающие в межпоколенных отношениях (неадекватность интересов, различные социальные позиции, взгляды); разрыв между ценностными ориентациями детей и родителей; трансформация семейных отношений; издержки воспитания молодого поколения, неспособность родителей оказывать помощь в проблемах социализации, передавать им ценности, которые ориентировали бы поведение последних в социально-одобряемом направлении; амбициозные проявления и нежелание молодежи прислушиваться к советам и наставлениям старших. В некоторых случаях старшее поколение становится жертвой собственных воспитательных уроков, демонстрируя молодежи неадекватные способы достижения целей, закрепляя своими действиями утверждение: “Можно достичь всего, используя материальные ресурсы и связи”.

Сложившаяся социально-экономическая ситуация в стране вынуждает молодежь работать вдали от Родины, несмотря на обычаи, не позволяющие детям оставлять стареющих родителей без внимания и заботы. Данная ситуация привела к деформации семьи, к дискриминации родителей через невнимание к ним, в отдельных случаях, к безответственному отношению мигрантов-родителей к воспитанию собственных детей, поскольку многие, уезжая, перекладывают свои родительские обязанности на стареющих родителей, самим прежде нуждающимся в заботе и уходе. Родители же, считая своим долгом помогать “детям”, занимаются воспитательной деятельностью в “добровольно-принудительном” порядке.

Социальная нестабильность и насилие, ставшие следствием изменения характера коррупции в Кыргызстане, распространенность практики про-

дажи должностей, неофициальный финансовый обмен на всех уровнях государственного управления, выражающийся через финансово-расчетный доступ к государственной должности (Йохан Энгвалл, 2014), негативно отражается на социальном самочувствии старшего поколения [10, с. 177].

Отсутствие/недостаточное проведение научных исследований, касающихся способов улучшения качества жизни старшего поколения в Кыргызстане, их финансирование, включая аспекты экономической поддержки внедрения результатов, влияет на распространение дискриминации старшего поколения, поскольку научные рекомендации позволили бы улучшить социальное самочувствие пенсионеров в стране, предупреждая распространение данной социальной патологии.

Наблюдения показали, что усилению обозначенного явления способствует снижение адаптируемости старшего поколения к происходящим переменам в обществе, их социальная пассивность (80 %), нежелание открыто заявлять о наболевших проблемах (спираль молчания) и прилагать усилия для их решения. Самостереотипизация и восприятие дискриминации пенсионерами к своей группе как социальной нормы выступает благоприятствующим фактором в распространении рассматриваемого явления.

Отсутствие единой национальной идеологии, частая смена властей, пребывание страны в ситуации социальной турбулентности, низкий показатель индекса человеческого развития, высокие показатели коррупции повышают конфликтность поколений в семье и обществе.

В ходе проведенных исследований было установлено, что возникающие проблемы связаны с финансированием и социальной незащищенностью работников данных учреждений. В ходе исследования была выявлена низкая инновационная активность исследуемых учреждений. Из 9 учреждений только в двух учреждениях (в г. Сулюкта и г. Бишкеке) были выявлены применения некоторых видов инновационных практик социального обслуживания, что составило 22,2 %. Последнее обстоятельство закрепило наши предположения о связи неэффективной работы обозначенных учреждений с недостатком творчески мыслящих, инициативных руководителей в учреждениях, предоставляющих услуги населению третьего возраста, привносящих в исполнение своих должностей новизну, нестандартность, оригинальность.

Отбор и назначение руководителей учреждений, предоставляющих услуги старшему поколению, вышестоящими органами, без учета их квалификации, профессиональной пригодности,

компетентности в вопросах менеджмента, геронтологического ухода снижает показатели эффективности учреждения.

Повышенная потребность учреждений социального обслуживания в Кыргызстане в руководителях, способных умело организовать работу через быстрое реагирование на появляющиеся изменения, найти факторы, приводящие к тем или иным изменениям, предвидеть возможные проблемы и новые возможности, сохранять концентрацию и эффективность, предлагать альтернативные решения возникающим проблемам и анализировать большой поток информации, объединять и мотивировать сотрудников [11, с. 32].

Анализ штатного расписания обозначенных учреждений позволяет констатировать проблемы кадрового обеспечения, повышения квалификации и переподготовки (34,4 %) рассматриваемых учреждений, недостаток социальных геронтологов (0 %), социальную незащищенность обслуживающего персонала, сложность выполняемой работы, несоответствующие условия и оплату труда (41 %), сложившиеся эйджистские представления у сотрудников учреждений, обслуживающих пенсионеров.

Неэффективной работе социальных учреждений способствует отсутствие исследовательской деятельности в масштабах учреждения, а соответственно персонала, занятого исследованиями и разработками. В ходе исследования было установлено, что незначительная часть сотрудников принимает участие в различных исследовательских проектах, реализуемых различными международными организациями, неправительственными организациями и общественными фондами.

Дискриминации в специализированных стационарных учреждениях способствует девиантное поведение (алкоголизм) подопечных, что порождает негативное отношение к ним.

Средства массовой информации, несмотря на нечастое обращение внимания к проблемам старшего поколения, отражая негативные стороны жизнедеятельности старшего поколения (75 %), влияют на распространение дискриминаторных установок, деформируют представления о старости, приводят к увеличению страхов и тревоги. Подтверждением могут быть следующие материалы: публикация статьи в республиканской газете "Вечерний Бишкек" о пенсионере, совершившем суицид из-за неспособности оплатить 300 сом за электроэнергию; бедственное положение ветеранов труда, описанное в статье "Право слова" председателем объединения ветеранов труда Кыргызстана "Союз добрых сил" В.Г. Житеневой [12, с. 4].

Распространению данного феномена способствует отсутствие в стране подготовки социальных геронтологов. Низкий статус, негативный имидж в обществе и социальная незащищенность обслуживающего персонала, возросшие требования и несоответствующая оплата труда, отсутствие мотивации к труду, невозможность повышения квалификации и подверженность различным профессиональным рискам.

Усиливающими факторами для проявления дискриминации служат: недостаточная работа социальных служб в направлении выявления категории лиц, нуждающихся в социальном обслуживании, и нежелание самих пенсионеров открыто заявлять о потребностях в услугах учреждений социальной защиты населения (менталитет, религиозные убеждения, недоверие к властям, страх перед последствиями таких заявлений).

Объективно признать тот факт, что сеть специальных служб по защите дискриминируемых лиц пенсионного возраста и профилактики предотвращения данного явления в республике недостаточно развита. Однако необходимо признать функционирование горячих линий при общественных объединениях пенсионеров, при ресурсном центре пожилых (РЦП, г. Бишкек), занимающихся решением проблем лиц пенсионного возраста, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Дискриминационные отношения к лицам пенсионного возраста способствуют патологическому старению, ухудшают социальное самочувствие пенсионеров, снижают сопротивляемость последних к различным стрессовым ситуациям, адаптируемость к переменам. Действия подобного рода приводят к прекращению выражений потребностей, потере уверенности в себе, навязчивым воспоминаниям, приступам тревоги, депрессии, печали, мыслям о самоубийстве, попыткам самонаказания и пр.

Дискриминация старшего поколения приводит к патологическому старению, девиациям, объективному ухудшению социального самочувствия, экономического положения, низкой сопротивляемости стрессовым ситуациям. Эти последствия сопровождаются прекращением выражения собственных потребностей и проявлением созависимости, различными нарушениями в познавательной сфере, соматическими жалобами и т. д.

Таким образом, дискриминация населения третьего возраста в кыргызском обществе объясняется социально-экономическими проблемами общества, учреждений, геронтологической неосведомленностью, трансформацией структуры семьи, отсутствием эффективной нормативно-

правовой базы и механизмов ее реализации по защите, предупреждению дискриминации старшего поколения, социальной пассивностью старшего поколения.

Литература

1. URL: http://www.inform.kg/ru/business_novosti_kr/264
2. URL: <http://kyrtag.kg>
3. Российская Газета от 01.10.2014/ № 223(6495).
4. URL: http://stat.kg/index.php?option=com_content&task=view&id40&Itemid101
5. URL: <http://www.fergananews.com/articles/7892>
6. Де факто. № 11 от 22.03.2013.
7. МСН № 21 от 24.05.2013.
8. URL: http://rus.azattyk.mobi/a/kyrgyzstan_idream_jitineva/25142819.html
9. Отчет по исследованию качества доступа представителей пенсионного возраста к базовым социальным услугам в Баткенской и Ошской областях в рамках проекта “Доступ к базовым социальным услугам”. Ош, 2012.
10. *Энгвалл Й.* Государство как инвестиционный рынок: осмысление коррупции в Кыргызстане / Й. Энгвалл. Бишкек, 2014.
11. *То Т.Ч.* Стратегические изменения в компании и место организационной культуры как объекта их проведения / Т. Ч. То // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 3.
12. МСН № 21 от 24.05.13.